

Владимир Климонов

Иновации в видовой системе русского языка = Innovations in the aspect system of Russian verbs

Studia Rossica Posnaniensia 40/1, 155-164

2015

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

ИННОВАЦИИ В ВИДОВОЙ СИСТЕМЕ РУССКОГО ГЛАГОЛА

INNOVATIONS IN THE ASPECT SYSTEM OF RUSSIAN VERBS

ВЛАДИМИР КЛИМОНОВ

ABSTRACT. Grammatical and lexical changes in the aspect system of Russian are investigated within the framework of the theory of Natural Grammar. It is claimed that the direction of morphological changes is determined by a limited number of typologically relevant markedness principles or laws of preferences. These principles explain the attested diachrony of grammatical changes in the aspect system of Russian and allow one to predict the direction of development of the aspect system.

Владимир Климонов, Университет им. Гумбольдта, Берлин – Германия.

1. Основные этапы развития аспектуальной системы русского языка

Становление новых славянских видов началось еще в общеславянской эпоху, и ко времени появления первых памятников славянской письменности видовая система отдельных славянских языков в основных своих чертах уже сложилась. В старых древнерусских письменных источниках основная масса глаголов имеет видовое значение несовершенного вида (НСВ) или совершенного вида (СВ). Однако довольно значительное число глаголов еще не имело формально выраженного видового значения, т. е. было нейтрально в отношении видов. Такие глаголы были двувидовыми, т. е. могли употребляться как в значении НСВ, так и в значении СВ. Они являются реликтами той ранней стадии развития общеславянского языка, на которой еще не существовало формальной дифференциации видовых различий, т. е. не было вида как грамматической категории.

Аспектуальная система древнерусского языка включала в себя оппозицию неитеративности / итеративности и собственно видовое противопоставление СВ и НСВ. Ю.С. Маслов исходит из допущения, что видовое противопоставление у предельных (терминативных) глаголов в парадигмах вторичной имперфективации древнерусского языка типа *внести – вносить* сложилось на базе более старого противопоставления детерминативного, т. е. определенного (в моей терминологии – неитеративного), действия и индетерминативного, т. е. неопределенного (в моей терминологии – итеративного), действия в парадигмах

неитеративности/итеративности типа *нести* – *нести*¹. По мнению Ю.С. Маслова, производные глаголы типа *вносити* с исходным значением итеративного действия в ходе исторического развития расширяют свой семантический диапазон, принимая на себя значение неитеративного протекающего единичного действия, свойственного первоначально глаголам типа *внести*. Глаголы типа *вносити*, объединяющие старое значение итеративного действия и новое значение неитеративного актуально-длительного действия, начинают функционировать как НСВ. По контрасту с ними глаголы типа *внести*, утратившие старое конкретно-процессное значение однократного действия, приобретают значение СВ. Новое содержание, передаваемое оппозицией терминативных глаголов типа *внести* – *вносити*, определяется теперь как противопоставление действия, достигшего своего предела, обозначенного приставкой *въ-*, и действия, не достигшего своего предела, т. е. противопоставление, свойственное соответственно формам СВ и НСВ. Ю.С. Маслов отмечает, что древнейшие предельные приставочные глаголы типа *внести* имели в праславянском языке в период, предшествующий возникновению видов, нейтральное в отношении видов значение². Такое исходное видовое значение сохраняется и в древнерусском языке как у терминативных приставочных глаголов типа *внести* в составе парадигм вторичной имперфективации типа *внести* – *вносити*, так и у терминативных бесприставочных глаголов типа *пасти* в составе парадигм первичной имперфективации типа *пасти* – *падати*. По свидетельству П.С. Кузнецова, глагол *пасти* сохраняет вместе со значением СВ значение НСВ вплоть до середины XIX в.³ В процессе устранения видовой недифференцированности, обусловленной грамматикализацией видов, исходные парадигмы первичной и вторичной имперфективации типа *пасти* (СВ и НСВ) – *падати* (НСВ) и *внести* (СВ и НСВ) – *вносити* (НСВ) замещаются новыми парадигмами типа *пасти* (СВ) – *падати* (НСВ) и *внести* (СВ) – *вносити* (НСВ), в которых противопоставленные видовые формы характеризуются однозначными видовыми значениями.

Видовые оппозиции и оппозиции неитеративности/итеративности развиваются в русском языке в тесном взаимодействии друг с другом. Преобразования в структуре видовых оппозиций и оппозиций неитеративности / итеративности неразрывно связаны друг с дру-

¹ Ю.С. М а с л о в, *Возникновение категории совершенного / несовершенного вида*, [в:] его же, *Очерки по аспектологии*, Ленинград 1984, с. 108–109.

² Там же, с. 107.

³ П.С. К у з н е ц о в, *К вопросу о генезисе видо-временных отношений древнерусского языка*, „Труды института языкознания АН СССР“, Москва 1953, т. II, с. 245–246.

гом и рассматриваются поэтому совокупно. В историческом развитии этих двух категорий я выделяю четыре основных этапа.

На первом этапе развития в древнерусском языке старшей эпохи (XI–XII вв.) обнаруживается синкретизм формальных показателей категории глагольного вида и категории итеративности. Продуктивные суффиксы *-а-* и *-я-* праславянского происхождения выступают как экспоненты итеративности у неопредельных (атерминативных) глаголов типа *пѣлзти* в оппозициях неитеративности/итеративности типа *пѣлзти* – *пѣлзати*, так и в качестве индикаторов имперфективности у предельных (терминативных) глаголов типа *дати* в видовых оппозициях типа *дати* – *даяти*.

На втором этапе эволюции в древнерусском языке XIII–XIV вв. происходит формальное размежевание маркеров итеративности и маркеров имперфективности. Старые суффиксы *-а-* и *-я-* остаются в качестве экспонентов итеративности в оппозициях неитеративности/итеративности типа *просити* – *прашати*. Новый собственно русский суффикс *-ыва-/ива-*, возникший в начале XII в. в результате переразложения основ (ср. *умы-ва-ти* > *ум-ыва-ти*), становится с середины XIII в. продуктивным и выступает в древнерусский период (до конца XIV в.) как средство вторичной имперфективации в оппозициях типа *сѣкупити* – *сѣкупливати*.

В последующий, третий по счету, среднерусский период (XV–XVII вв.) расширяется сфера употребления суффикса *-ыва-/ива-*, выступающего первоначально как средство вторичной имперфективации. Этот суффикс становится также маркером итеративности, ср. *затопитъ* – *затопливать* и *топитъ* – *топливать* (*печь*). С его помощью образуются теперь не только обычные итеративы, т. е. итеративы от простых бесприставочных глаголов типа *писывати* (< *писати*), но и итеративы от производных бесприставочных и приставочных глаголов типа *давывати* (< *давати* < *дати*) и *отъдаывати* (< *отъдавати* < *отъдати*). Этот исключительно продуктивный полифункциональный суффикс вытесняет суффиксы *-а-/я-* и *-ва-* и становится монопольным экспонентом имперфективности и итеративности. На первом этапе развития таким синкретическим индикатором имперфективности и итеративности был старый продуктивный суффикс *-а-/я-*.

На четвертом этапе развития, датируемом с начала XVIII в. вплоть до современности, маркер *-ыва-/ива-* перестает обозначать итеративность и становится экспонентом только имперфективности. На этом этапе развития суффикс *-ыва-/ива-* вновь становится основным формальным средством манифестации имперфективности. Итеративные образования с суффиксом *-ыва-/ива-* выходят из употребления в процессе реорганизации видовых парадигм, вызванной грамматикализацией видов.

2. Грамматикализация видов и реорганизация видовых парадигм

В процессе исторического развития происходит формальное размежевание глаголов с полнозначными, т. е. неграмматикализованными, приставками и глаголов с лексически пустыми, т. е. грамматикализованными (или чистовидовыми), приставками.

Первые из них сохраняют старые парадигмы вторичной имперфективации, вторые утрачивают парадигмы вторичной имперфективации и замещают их новыми парадигмами перфективации. Механизмы преобразования видовых парадигм и парадигм неитеративности / итеративности анализируются под углом зрения теории естественной грамматики. Согласно этой теории грамматические изменения в языковой системе определяются общими тенденциями развития, регулируемые действием типологически релевантных принципов маркированности (= принципов естественности = законов преферентности). Важное место в ряду таких принципов занимает принцип естественного грамматического развития⁴. В соответствии с этим принципом грамматические изменения в языковой системе протекают в направлении устранения маркированных фрагментов языковой системы посредством замены маркированных (т. е. более сложных) элементов языковой системы немаркированными (т. е. менее сложными) ее элементами. Ключевую роль при преобразовании старых видовых парадигм имперфективации и замене их новыми парадигмами перфективации играет принцип взаимооднозначного соответствия языковой формы и языкового содержания⁵. Согласно этому принципу одно значение в идеальном случае должно кодироваться одним формальным показателем. Видовая парадигма, удовлетворяющая этому условию, должна быть бинарной, т. е. содержать только один перфективный и только один имперфективный члены. Лексическое значение приставочного глагола *отъмьстити* с десемантизированным префиксом *отъ-* в составе исходной парадигмы вторичной имперфективации *отъмьстити* (СВ и НСВ) – *отъмьцати/отъмьцавати* (НСВ) оказывается тем же самым, что и значение бесприставочного глагола *мьстити* в составе исходной парадигмы первичной имперфективации *мьстити* (НСВ и СВ) – *мьцати* (НСВ). Благодаря этому возможной становится контаминация тождественных по значению парадигм первичной и вторичной имперфективации. В процессе грамматикализации видов, т. е. экспансии видов на всю глагольную лексику, глагол *отъмьстити* с префиксом

⁴ W.U. W u r z e l, *Grammatisch initiiertes Wandel*, „Bochum-Essener Beiträge zur Sprachwandelforschung“, Bochum 1994; Bd. XXIII, с. 28–32.

⁵ W.U. D r e s s l e r, *Naturalness and Morphological Change*, [в:] *The Handbook of Historical Linguistics*, ed. by B.D. Joseph & R.D. Janda, Malden 2003, с. 466, 471.

отъ- получает значение СВ, а нейтральный в видовом отношении глагол *мьстити* становится по контрасту с глаголом СВ глаголом НСВ. Глаголу СВ *отъмьстити* оказываются противопоставленными в рамках одного и того же лексического значения сразу четыре глагола НСВ, а именно *отъмьщати*, *отъмьщавати*, *мьщати* и *мьстити*. Глагол СВ *отъмьстити* вступает в видовое противопоставление согласно принципу взаимодозначного соответствия формы и содержания только с одним из этих глаголов НСВ, а именно с формально самым простым из них *мьстити*. Такой выбор обусловлен действием принципа естественного грамматического развития. Согласно этому принципу в конкуренции маркированных и немаркированных структур победу всегда одерживают последние. Таким образом возникает новая парадигма перфективации типа *мьстити* (НСВ) – *отъмьстити* (СВ). Все остальные маркированные имперфективные члены устраняются как избыточные в соответствии с бинарной структурой видовых парадигм, предписываемой принципом взаимодозначного соответствия формы и содержания. Сначала выходят из употребления более сложные (т. е. маркированные) приставочные дериваты *отъмьщавати* и *отъмьщати*, а затем и бесприставочный глагол *мьщати*, производный от глагола *мьстити*. Такая последовательность утраты регулируется принципом ступенчатого (или упорядоченного) устранения маркированности⁶. В соответствии с этим принципом маркированные единицы языковой системы устраняются в порядке убывающей маркированности, т. е. более маркированные единицы утрачиваются раньше, чем менее маркированные единицы. В итоге преобразований у приставочных глаголов с чистовидовой приставкой типа *отъмьстити* старая парадигма вторичной имперфективации *отъмьстити* – *отъмьщати*/*отъмьщавати* устраняется и замещается новой парадигмой перфективации *мьстити* – *отъмьстити*. У глаголов с полнозначными приставками типа *отънасти* исходная парадигма вторичной имперфективации, напротив, сохраняется: *отънасти* – *отънадати*.

Парадигмы неитеративности/итеративности также участвуют в процессе контаминации видовых парадигм и подвергаются редукции точно таким же образом, как и прочие видовые парадигмы. Приставка *на-* у нейтральной в видовом отношении глагольной лексемы *написати* в составе исходной парадигмы вторичной имперфективации *написати* (СВ/НСВ, ср. настоящее время *напишу* и *написаю*) – *написовати*/*написывати* (НСВ), в ходе исторического развития десемантизируется, т. е. утрачивает свойственное ей локальное значение (писать

⁶ Th. Vennemann, *Preference Laws for Syllable Structure and the Explanation of Sound Change*, Berlin–New York–Amsterdam 1988, с. 2–3.

на чем-нибудь), и грамматикализируется, т. е. становится маркером только СВ. Глагольная лексема СВ *написати* вступает в видовое противопоставление со ставшей ей тождественной по значению глагольной лексемой *писати* в составе парадигмы неитеративности/итеративности *писати/писовати – писывати*. Таким образом возникает новая видовая бинарная парадигма перфективации *писати – написати*, которая построена в соответствии с принципом взаимооднозначного соответствия формы и содержания. Все другие члены рассматриваемых исходных парадигм (имперфективы типа *написовати, написывати и писовати*, а также итератив *писывати*) устраняются как избыточные, не совместимые с бинарной организацией новой парадигмы перфективации. Утрата этих глагольных лексем происходит – согласно принципу ступенчатого (или упорядоченного) устранения маркированности – поэтапно. Вторичные имперфективы типа *написовати и написывати*, более сложные по своей морфологической структуре (т. е. более маркированные) по отношению к менее сложным по своей морфологической структуре (т. е. менее маркированным) бесприставочным образованиям, а именно имперфективу типа *писовати* и итеративу типа *писывати*, утрачиваются не раньше XVII в.⁷ Постепенная утрата итеративных глаголов начинается со второй половины XIX в.⁸ С этого времени перестают функционировать парадигмы неитеративности/итеративности. Парадигмы перфективации оказываются закрепленными за глаголами с десемантизированными, т. е. с чистовидовыми, приставками типа *написати*. Такие глаголы не обнаруживают парадигм вторичной имперфективации, ср. *написати – *написовати/*написывати*. Глаголы с лексически значимыми приставками типа *выписати*, напротив, образуют парадигмы вторичной имперфективации типа *выписати – выписывати*. Такие глаголы не образуют парадигм перфективации, поскольку оба члена корреляции бесприставочного и приставочного глаголов типа *писати – выписати* различаются между собой значениями.

3. Когнитивные параметры видовых парадигм. Тенденция к оптимальному структурированию видовых оппозиций

Новые парадигмы перфективации типа *писати – написати*, возникшие в процессе реорганизации видовых парадигм, являются иконическими, в отличие от исходных контраиконических парадигм вторичной имперфективации типа *написати – написовати/написывати*.

⁷ В.Б. С и л и н а, *История категории глагольного вида*, [в:] *Историческая грамматика русского языка. Морфология. Глагол*, Москва 1982, с. 276.

⁸ В.В. В и н о г р а д о в, *Русский язык (грамматическое учение о слове)*, Москва 1972, с. 431–433.

Парадигмы перфективации типа *писать* – *написать* обнаруживают тождество (или изоморфизм) отношений маркированности на концептуальном (или семантическом) и на фономорфологическом (или формальном) уровнях. Перфективный член, обозначающий целостное глагольное действие ([+ЦЕЛ]) как совокупность всех фаз действия (а именно начальной, срединной и конечной) с включением начальной и конечной границ действия, является на семантическом уровне более сложной (или маркированной) величиной по отношению к имперфективному члену, который обозначает нецелостное действие ([-ЦЕЛ]), т. е. всего лишь одну фазу глагольного действия (а именно срединную) с устранением начальной и конечной координат действия: [+ЦЕЛ] > [-ЦЕЛ] (читается как: целостное действие является более сложной величиной, чем нецелостное действие). На формальном уровне формы СВ с приставками имеют в парадигмах перфективации больше морфологического материала, чем формы НСВ, в которых отсутствуют приставки: СВ > НСВ (читается как: формы СВ являются более сложными, чем формы НСВ). Парадигмы вторичной имперфективации типа *написать* – *написовати*/*написывати* характеризуются, напротив, прямо противоположной направленностью отношений маркированности семантического и формального уровней. Семантически более простые формы НСВ оказываются формально более сложными по отношению к соответствующим формам СВ: они содержат в своем составе суффиксы имперфективации, которых нет в формах СВ. На семантическом уровне нецелостное действие является более простой величиной, чем целостное действие: [-ЦЕЛ] < [+ЦЕЛ]. На формальном уровне формы НСВ являются более сложными, чем формы СВ: НСВ > СВ.

Парадигмы перфективации как иконические структуры являются в когнитивном плане более простыми (т. е. немаркированными) с точки зрения нагрузки языковой способности носителя языка по отношению к более сложным (или маркированным) парадигмам вторичной имперфективации как контраиконическим структурам: они легче усваиваются и перерабатываются в сознании носителя языка, чем контраиконические структуры, которые характеризуются дополнительной нагрузкой при восприятии языка и его порождении. При вербализации концептуальных структур (мыслительных единиц и операций с ними), имеющих форму ментальной репрезентации, говорящий производит отбор грамматических структур по степени их сложности (или маркированности). Предпочтение отдается при этом иконическим грамматическим структурам, которые характеризуются однонаправленностью (или изоморфизмом) отношений маркированности семантического и формального уровней. Иконические языковые структуры обнаруживают минимальную когнитивную нагрузку языковой способности носителя языка, измеряемую в терминах ментальных усилий

и времени обработки информации в мозгу человека. Оптимальность иконических структур объясняется их максимальным соответствием ментальным моделям (или когнитивным образцам). Грамматические структуры с разнонаправленными (т. е. неизоморфными) отношениями маркированности в семантической и формальной репрезентациях характеризуются соответственно дополнительной когнитивной нагрузкой языковой способности носителя языка. Замена неоптимальных контрайконических парадигм вторичной имперфективации оптимальными иконическими парадигмами перфективации в процессе перестройки видовых парадигм свидетельствует о действии тенденции к оптимальной организации видовых парадигм в русском языке.

Удельный вес оптимальных иконических парадигм перфективации в общей системе видовых оппозиций в современном русском языке постоянно увеличивается. Пополнение состава оптимальных парадигм перфективации происходит, во-первых, за счет возникновения новых приставочных дериватов в процессе обновления выразительных возможностей русского языка⁹ и, во-вторых, за счет замены неоптимальных контрайконических парадигм вторичной имперфективации и неиконических синкретических парадигм парадигмами перфективации. В строгом соответствии с принципом естественного грамматического развития немаркированные парадигмы перфективации типа *готовить – приготовить* вытесняют в современном русском языке конкурирующие с ними маркированные парадигмы вторичной имперфективации типа *приготовить – готовить* и *приготовить – приготавливать*, ср. *готовить (обед, уроки)*, но не **приготавливать* или **приготавливать (обед, уроки)*. Маркированные неиконические синкретические парадигмы типа *блокировать (НСВ) – блокировать (СВ)* с разнонаправленными отношениями маркированности семантического и формального уровней (формы СВ являются более сложными по сравнению с формами НСВ на семантическом уровне и равными им на формальном уровне) во все возрастающем объеме замещаются в современном русском языке немаркированными иконическими парадигмами перфективации типа *блокировать (НСВ) – заблокировать (СВ)*.

4. Выводы

В древнерусском языке сосуществовали две тесно связанные между собой аспектуальные оппозиции, а именно собственно видовая оппозиция имперфективации и оппозиция неитеративности / итеративности. Система видовых оппозиций охватывала в этот начальный пе-

⁹ М.Я. Г л о в и н с к а я, *Активные процессы в грамматике*, [в:] *Современный русский язык. Активные процессы на рубеже XX–XXI веков*, Москва 2008, с. 193–196.

риод развития русского языка только предельные глаголы. Большой массив неопределённых бесприставочных глаголов типа *грѣшити* ещё не входил в систему видовых оппозиций. Только предельные приставочные глаголы типа *сѣгрѣшити*, соотносительные с простыми глаголами типа *грѣшити*, образовывали видовые парадигмы вторичной имперфективации типа *сѣгрѣшити* – *сѣгрѣшати*. Поворотным пунктом в развитии аспектуальной системы русского языка явилась реорганизация видовых парадигм, обусловленная грамматикализацией видов. Неопределённые бесприставочные глаголы типа *грѣшити* включаются в орбиту видовых оппозиций: они образуют вместе с приставочными глаголами типа *сѣгрѣшити* парадигмы перфективации типа *грѣшити* – *сѣгрѣшити*. Эти новые парадигмы перфективации вытесняют старые парадигмы вторичной имперфективации типа *сѣгрѣшити* – *сѣгрѣшати*. Замена старых неоптимальных контраиконических парадигм первичной и вторичной имперфективации новыми оптимальными иконическими парадигмами перфективации знаменует собой поступательное движение в развитии видовой системы русского языка на пути к её совершенствованию. В современном русском языке наблюдается повышенная активность парадигм перфективации. Быстро растёт общее число приставочных глаголов, заметно увеличивается количество приставочных новообразований с видообразующими приставками, которые конкурируют со старыми грамматикализированными приставками. Парадигмы перфективации замещают старые парадигмы имперфективации и синкретические парадигмы. Все это свидетельствует о том, что перфективация всё больше и больше становится главным средством видообразования.

Сдвиги в грамматической системе видов в направлении языковой экономии сопровождаются оптимизированием словарного состава русского языка. В процессе преобразования видовых парадигм выходят из употребления многочисленные в русском языке итеративные глаголы. Показателен тот факт, что видные русские грамматисты XIX в. А.Х. Востоков, Г.П. Павский, К.С. Аксаков, Н.П. Некрасов приписывали итеративам статус третьего (многократного) вида¹⁰. В современном русском языке представлены только реликты этого когда-то сверхпродуктивного класса порядка нескольких десятков. Почти все они уже вытеснены из кодифицированного русского языка в сферу разговорно-бытовой речи и просторечия. В художественной литературе итеративы используются преимущественно в качестве средства архаизации языка. Итеративность перестаёт существовать как отдельная самостоятельная категория. Формальной манифестацией как итеративности, так и неите-

¹⁰ В.В. Виноградов, указ. соч., с. 382–386.

ративности становится маркер НСВ, противопоставленный маркеру СВ в рамках видовой оппозиции. Экспансия вида на всю глагольную лексику делает противопоставление неитеративности/итеративности избыточным. Вместе с итеративами русский язык утратил имперфективы типа *писовати* и большой разряд вторичных имперфективов типа *написовати, написывати*. Эти дериваты дублируют значение исходных бесприставочных глаголов типа *писати* и потому являются излишними.

В процессе перестройки видовых парадигм более сложные в когнитивном отношении, т. е. маркированные двувидовые, глаголы, кодирующие информацию о СВ и НСВ, замещаются менее сложными в когнитивном отношении, т. е. немаркированными одновидовыми глаголами. В современном русском языке осталось сравнительно небольшое число двувидовых глаголов. Глагол *кръстити*, образующий в древнерусском языке парадигму первичной имперфективации *кръстити* (СВ и НСВ) – *кръщати* (НСВ), функционирует в современном русском языке в составе парадигмы перфективации *крестить* (СВ и НСВ) – *окрестить* (СВ). Такие двувидовые глаголы обнаруживают тенденцию к утрате двувидовости. Так, двувидовой глагол *родити*, в древнерусском языке являвшийся членом парадигмы первичной имперфективации *родити* (СВ и НСВ) – *раждати* (НСВ), в современном русском языке употребляется в парадигме *родить* – *рождать* почти исключительно в значении только СВ. Глагол *наследовати* практически утратил свойственное ему в древнерусском языке двувидовое значение и в современном русском языке функционирует как глагол НСВ в парадигме перфективации *наследовати* – *унаследовати*.

Утрата исконно русских двувидовых глаголов компенсируется, однако, притоком в русский язык большого количества заимствований из западноевропейских языков. Сначала это были заимствования из французского и немецкого языков, в последнее время основную долю заимствований в глагольной лексике составляют глаголы из английского языка. Заимствованные глаголы разводятся по моделям имперфективации и перфективации, ср. *мобилизовать* (СВ и НСВ) – *мобилизовывать* (НСВ) и *мобилизовать* (НСВ и СВ) – *отмобилизовать* (СВ). Наиболее частотными оказываются оптимальные иконические парадигмы перфективации типа *сканировать* (НСВ и СВ) – *отсканировать* (СВ). Такие заимствованные глаголы – как и исконно русские двувидовые глаголы – в процессе исторического развития утрачивают свою двувидовость. Так первоначально двувидовой глагол *консультировати* утратил со временем присущее ему когда-то значение СВ и в настоящее время употребляется только со значением НСВ в парадигме перфективации *консультировати* – *проконсультировать*.